

— О-о-о! Вернулся лучший абитуриент провинции! Первое место в провинции, это действительно впечатляет, наша деревня выпустила золотого феникса!

— Еще бы! В Луцзятан впервые появился лучший абитуриент провинции! В прошлый раз парень из соседней деревни занял седьмое место на городском экзамене и уже начал хвастаться. Кто не знает, что действительно талантливых учеников сразу зачисляют без экзаменов?

— Говорят, у Минлана немалая премия, и это награда от правительства.

— Ха-ха-ха! — Лу Чжунсун присоединился к смеху, раздавая каждому по сигарете. — Премия — это мелочь, у нас здесь хороший фэншуй! Минлан стал лучшим абитуриентом благодаря этому, это удача, удача.

Пальцы Лу Минлана слегка дрогнули, но, слушая эти единодушные комплименты, он не чувствовал ни капли радости. Он разливал чай гостям, общался с ними, но их восторженные слова он пропускал мимо ушей, лишь улыбаясь и отшучиваясь.

Он уже знал, почему Лу Чжунсун приехал на год раньше — из-за его успехов на экзаменах, о которых тот узнал. Если бы он не услышал об этом, всё было бы как в прошлой жизни: даже имея деньги, он бы не вспомнил о сыне, оставленном в деревне, и приехал бы только в следующем году.

Лу Чжунсун раньше не был к нему слишком плох, но, если сравнивать с Лу Минхао и его новой женой, он всегда склонялся в их сторону. К тому же, он был очень тщеславен. Лу Минвэй, из-за которого он стал хромым и провалил экзамены, был прощён Лу Чжунсуном, который великодушно поддерживал семью Лу Минвэя и просил Лу Минлана не держать на них зла.

Между родственниками, что может быть важнее? Но хромым стал он, а не великодушный Лу Чжунсун. Зато Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян помогли ему, избив Лу Минвэя.

Жители Луцзятан на словах восхищались великодушием Лу Чжунсуна, но многие втайне считали его бессердечным. Поставив себя на его место, если бы их собственный сын стал калекой из-за кого-то, разве они бы простили? Даже если это родной брат, они бы порвали отношения, не говоря уже о том, чтобы поддерживать их, забыв прошлые обиды.

Лу Минлан глубоко вдохнул, чувствуя, как сердце слегка сжалось. Его отец был хорошим бизнесменом, готовым пожертвовать сыном ради выгоды. Однако раньше у Лу Чжунсуна не было много возможностей показать свою бессердечность, за исключением того раза, когда он, зная о его отношениях с Шэнь Яньхэном, позволил Лу Минхао вмешаться.

— Ты и Шэнь Яньхэн были всего лишь игрой, а Минхао и он — серьёзны.

Впервые услышав эти слова, Лу Минлан даже не удивился его предвзятости, а тому, что он не возражал против того, что оба его сына связались с гомосексуальностью.

Разве он, как партнёр Шэнь Яньхэна, не был более надёжной связью? Почему отец настаивал на том, чтобы Лу Минхао участвовал в этом?

Лу Минлан размышлял, не потерял ли Лу Чжунсун к нему чувства уже год назад, и позволил Лу Минхао сблизиться с Шэнь Яньхэном, потому что это было выгоднее. Хотя и это не совсем объясняло ситуацию. Лу Минхао мог предложить Шэнь Яньхэну слишком мало в плане бизнеса, и их отношения вряд ли были бы равными. Он же прошёл с Шэнь Яньхэном через

многое, и как в делах, так и в личной жизни мог принести Лу Чжунсуну больше пользы, чем Лу Минхао. Но если Шэнь Яньхэн сначала обратил внимание на Лу Минхао, то было естественно, что он оказался в более слабой позиции.

В прошлой жизни Лу Чжунсун был готов порвать с ним отношения. Остались ли у него к нему хоть какие-то чувства?

Проводив гостей, Лу Чжунсун нахмурился:

— Минлан, ты не рад?

— Нет, — ответил Лу Минлан.

— Тогда почему ты такой хмурый? — Он не удержался и начал его ругать. — Ты так холоден, другие могут подумать, что ты зазнался из-за своего успеха, что, став лучшим абитуриентом, ты смотришь свысока на односельчан.

— Я не смотрю на них свысока.

— Тогда в следующий раз будь более приветлив, даже если не хочешь, нужно поддерживать видимость.

Лу Минлан посмотрел на него мрачным взглядом, когда тот похлопал его по плечу.

Лу Чжунсун всё так же заботился о своей репутации, даже если внутри он был против, внешне он делал всё возможное.

— Собери вещи, потом поедешь со мной в город Б, переедем туда, учиться будет ближе.

— У меня сейчас есть дела... Перееду позже.

— Какие дела?

Лу Минлан поднял чашку с чаем, который налил себе, и сделал глоток:

— У третьего — у Чжэньсяна — там скандал с любовницей, она изменила его заявление на поступление. Я только сегодня узнал.

Лу Чжунсун плюхнулся на стул:

— Это чужие дела, как ты можешь на них повлиять?

— Папа, Чжэньсян недобрал всего несколько баллов до Университета А, а его заявление изменили. Ты говорил, что на экзаменах за пять баллов можно купить место, а на гаокао можно?

Лу Чжунсун нахмурился:

— Можно, но заявление должно быть подано, иначе его уже заберут другие университеты. Почему Университет А должен его принять?

— Нет другого способа?

— Нет, — твёрдо ответил Лу Чжунсун.

Лу Минлан почувствовал, как в его сердце поселилась мрачная тень, которая не хотела уходить.

Лу Чжунсун положил привезённые фрукты в вазу на столе, а пакет убрал под стул.

— Кто-то сказал мне, что твоего двоюродного брата арестовали. Что случилось?

Лу Минлан помолчал, не ожидая, что он не начнёт с Лу Минхао и его матери, а с Лу Минвэя. Взвесив слова, он рассказал обо всём — без утайки, включая отношение полиции к этому делу. В прошлой жизни Лу Минвэй сломал ему ногу, но дело не дошло до полиции, и он узнал, кто был виновником, только спустя много времени.

Зрачки Лу Чжунсуна сузились, апельсин выпал у него из рук.

— Из-за такой мелочи дошли до участка? Ведь это семья...

— Тогда хулиганы били меня палкой по голове, я испугался и побежал в участок. Полиция увидела, как они бьют других такими толстыми палками по голове, и сказала, что это покушение на убийство.

Лу Чжунсун вздрогнул:

— Это так серьёзно? — Он с сомнением оглядел Лу Минлана, но на том не было ни единой царапины.

— Полиция сказала мне не вмешиваться в это дело. — Он сделал паузу. — Потому что это уголовное дело.

Лу Чжунсун, конечно, хотел примирения. Такие дела, если раздуть их, превращались в скандал! К тому же, Лу Минлан был цел и невредим, а если его родной брат попадёт в тюрьму, как на него будут смотреть в Луцзятан? Но, услышав, что это уголовное дело, Лу Чжунсун немного струхнул. В последние годы много кто нарушал закон, и правосудие стало строже. Если он вмешается, то может сам оказаться втянутым, не сумев помочь, и только добавит поводов для пересудов.

— Я потом посмотрю! — Лу Чжунсун нахмурился, сделал большой глоток чая и сказал. — Нельзя же позволить твоему двоюродному брату сесть в тюрьму.

Лу Минлан скривился в улыбке, но она была скорее формальной.

Лу Чжунсун, допив чай, поднялся наверх. Когда он и мать Лу Минлана сбежали, они забрали с собой почти все свои вещи. У Лу Минлана осталось только жильё и мебель, которая не стоила и гроша.

— Это, это... ничего из этого не нужно брать. — Лу Чжунсун осмотрел комнату Лу Минлана с некоторым пренебрежением. — Всю эту мебель продай, если не получится — выбрось. Возьми только одежду — нет, лучше выбрось и её, купим новую на месте.

— Папа, раз уж ты вернулся, ты не думал найти маму?

Лицо Лу Чжунсуна изменилось, он не ожидал, что Лу Минлан заговорит об этом.

— Ты её не нашёл?

Лу Чжунсун, похоже, подумал, прежде чем ответить:

— Искал, мы развелись, у каждого своя семья... — Он сделал паузу, затем продолжил. — Забыл тебе сказать, в этом году я женился снова, у неё есть сын младше тебя. Когда переедем в город Б, будем жить все вместе.

Лу Минлан улыбнулся, но его улыбка не дошла до глаз.

Он повернулся и вышел.

— Минлан, Минлан? — Лу Чжунсун нахмурился, окликая его.

Лу Минлан спустился по лестнице и сказал:

— Переезд подождёт, сначала я найду третьего! — Он добавил, словно нарочно. — У него беда, дядя Цуй завёл любовницу за спиной тёти Чжао, теперь она хочет занять её место, это отвратительно! Хорошо, что у нас такого нет, я пойду утешить тётю Чжао!

<http://bllate.org/book/16627/1522761>